

## Глава 525: Поделимся зонтиком, как старые друзья, нет?

.....

.....

Танг Тридцать Шесть очень низко поднял свою руку, как и его голова была низко опущена, а его голос в действительности тоже был очень тихим.

Хотя не было видно его лица, можно было представить, насколько он был смущен.

Толпа расступилась, как волна. Насколько бы смущенным он не был, учитывая, что все считали его хорошим другом Чэнь Чаншэна, а также тот факт, что он был управляющим Ортодоксальной Академии, а также добавив тот факт, что Су Моюй и Сюаньюань По настойчиво отвернули голову, Танг Тридцать Шесть лишь мог идти вперед, пока не подошел к Попу.

У Мао Цюйюй было довольно жуткое выражение лица. Лишь с помощью силы воли он смог воспротивиться желанию продисциплинировать его одним или двумя словами.

С другой стороны, у Попа было очень спокойное выражение лица, когда он передал Божественный Посох в руки Тангу Тридцать Шесть.

Божественный Посох не был таким тяжелым, как он представлял, но Тангу Тридцать Шесть казалось, что он был тяжелым, как гора, настолько тяжелым, что он почти не мог его выдержать. Став на колени, он поклонился вместо Чэнь Чаншэна.

Его голова была опущена, но он все еще мог чувствовать сосредоточенные на нем взгляды со всех сторон. Некоторые из этих взглядов были ошеломленными, некоторые - презрительными, другие - удовлетворенными, но еще было удивительно много враждебных, острых, как мечи.

Он почувствовал себя крайне неудачным, и поэтому был крайне зол. Под указанием Мао Цюйюй он сказал несколько слов благодарности, но его сердце было наполнено ничем иным, как непрекращающимися проклятиями.

Эти проклятия, естественно, были нацелены на человека, который оставил ему эту задачу, а потом убежал невесть куда, Чэнь Чаншэна.

.....

.....

Снег падал сильнее и сильнее, и на улицах уже давным-давно не было людей. В аллее непрерывно загорались лампы.

Чэнь Чаншэн уже в течение очень долгого времени стоял перед Дорогой Удачного Мира, глядя на небо и вздыхая в сердце.

Снежные облака закрывали солнце, и столица была довольно мрачной. По интенсивности света можно было с трудом сказать, что солнце двигалось на запад, и почти погрузилось за горизонт.

Временем, указанным на листке бумаги, были сумерки, но мир в сумерках всегда был довольно нечетким. Идея сумерек сама по себе была довольно неясной. Это всегда требовало по крайней мере часа с того мгновения, когда солнце начинало погружаться под горы, до мгновения, когда

оно было полностью под горизонтом, так было ли время в данный миг сумерками?

Возможно, он пришел немного рано. Или она и правда не придет?

Он думал, что, если небо станет совершенно темным, а она все еще не придет, то он уйдет.

Вдруг со стороны раздался громкий звук с направления Дворца Ли. У него не было и малейшего представления о том, что произошло, тем более о том, что это было связано с им. Он потирал руки в снежной буре, временами поглядывая в направлении Имперского Дворца, а временами в направлении поместья Божественного Генерала Востока.

Существовала проблема с его меридианами и недостаточным выходом истинной эссенции, но его тело действительно было переполнено истинной эссенцией, так что он не боялся холода. Причиной того, почему он потирал руки и иногда топал ногой, в основном была проблема с его настроением.

Небо постепенно потемнело, и скоро оно полностью почернеет. Он также потерял всю надежду.

Из-за его спины с некоторого расстояния раздался голос:

«Почему ты стоишь здесь?»

Когда он услышал этот голос, его тело немного одеревенело. Поворачивая тело, он увидел кого-то с зонтиком, медленно выходящим из аллеи позади него.

Зонтик был довольно старым и казался весьма странным. Пространство под зонтиком, как казалось, было отрезано от мрачного света, и его было трудно рассмотреть ясно, а для обычного человека это даже было невозможно.

Но Чэнь Чаншэн мог, потому что он был очень хорошо знаком с этим зонтом. Этот зонтик изначально принадлежал ему. Конечно же, этот зонтик был Желтым Бумажным Зонтиком.

Как и снежинка, дрейфующая вниз с неба, Желтый Бумажный Зонтик медленно приближался к нему, а затем отклонился назад, показывая лицо Сюй Южун.

Это был внешний вид, который было очень трудно описать словами. Можно было лишь полагаться на клише и описать его, как идеальный.

Видя это величественно прекрасное лицо, которое было незнакомым ему, Чэнь Чаншэн был довольно нервничающим, довольно рассеянным.

Лишь после взгляда в ее глаза и обнаружения того знакомого чувства умиротворенного безразличия он смог постепенно расслабиться.

Ему был знаком ее голос, а также ее глаза. Как только их взгляды встретились, вся непривычность расплавилась, и казалось, что они вернулись в Сад Чжоу.

Путешествуя вместе в жизни и смерти, сопровождая друг друга утром и ночью, сидя и обсуждая Дао, поднимаясь, чтобы встретить врага, встречая друг друга в первый раз, как старые друзья, до поседения волос и старения

Разделяя зонтик, как старые друзья.

Но какая была причина в том, чтобы называть их поседевшими?

Чэнь Чаншэн осознал, что вдруг подумал об этом термине, и был весьма смущен.

Он не знал, что в этот миг во Дворце Ли был кто-то, кто был еще больше смущен, чем он.

«Почему ты стоишь тут? Разве мы не договорились пойти в ‘Тофу и Рыба’?»

Поведение Сюй Южун было непохожим на текущее нервничающее состояние Чэнь Чаншэна, так как она довольно много времени знала, кто он, и нескольких десятков дней для нее было достаточно, чтобы успокоиться. Более того, они слишком много раз касались друг друга в Саду Чжоу. Когда она увидела его, было почти невозможно ощутить чувство незнакомца, и тем более продемонстрировать хоть какое-то чувство отдаленности.

«...Я уже сходил в аллею и осмотрел ее дважды, но не смог найти это ‘Рыба с Тофу’, о котором ты говорила», - ответил Чэнь Чаншэн.

Сюй Южун не смогла найти слов в ответ. Поворачиваясь к аллее, она с сожалением сказала: «Я не возвращалась три года, и это заведение вот так просто исчезает. Рыба в том месте действительно весьма хороша».

«Как ты... пришла с того направления?» - Чэнь Чаншэн спросил, указывая на аллею, из которой она появилась.

Та аллея не была направлением от Имперского Дворца, и не была направлением от поместья Божественного Генерала Востока, так что он не заметил ее приход.

«Я пошла в Маленький Апельсиновый Сад и подождала немного. Мо Юй... не вернулась, а затем я решила направиться сюда и пришла чуть позже».

Когда она говорила, ресницы Сюй Южун дрогнули, ее глаза смотрели вниз, а ее щеки немного покраснели.

Пока она шла к назначенному месту, она вдруг вспомнила, что это будет первый раз, когда она и Чэнь Чаншэн... встретятся лично. Время в Саду Чжоу, естественно, нельзя было считать, так что она вдруг почувствовала себя немного стеснительно. Затем она вспомнила, что была тем, кто на Мосту Беспомощности назначил эту встречу, и, не желая давать плохое впечатление, пришла к идее упомянуть Мо Юй.

Кто бы мог знать, что Мо Юй не было дома?

Она не знала, должна ли она сожалеть или радоваться.

В целом, для нее это было намного более сложным, чем познание Монолитов Небесных Томов.

Свет был слишком мрачным, так что Чэнь Чаншэн не мог видеть выражения ее лица. Он тоже был довольно медленным в этом аспекте, так что, естественно, не знал, почему она должна была пойти в Маленький Апельсиновый Сад, чтобы найти Мо Юй. Он лишь думал о том, как темой сегодняшнего свидания был ужин, так что он неуверенно спросил: «Мы можем съесть что-то другое в этой аллее, или... пойти в какое-то другое место?»

«Давай просто поедим здесь».

Сюй Южун предложила ему зонтик.

Чэнь Чаншэн очень естественно принял зонтик.

Не требовались слова, даже взгляд не требовался. Передача и получение зонтика были естественными действиями, как будто совершались бесчисленное количество раз.

Ведь в Саду Чжоу они повторяли эти действия бесчисленные разы - на Равнинах Незаходящего Солнца, когда они сталкивались с монстрами и должны были поспешить прочь, в большинстве случаев она была на его спине с зонтиком в руках. Когда она уставала, она передавала зонтик ему.

С Чэнь Чаншэном, который держал зонтик, они плечом к плечу вошли в маленькую аллею.

Скорость, с которой время меняло всё в мире, вероятно, не была такой быстрой, как у течения воды, но изменить рестораны на одной аллее было исключительно просто.

Наиболее известным блюдом Дороги Счастливого Мира уже давно перестала быть Рыба с Тофу, теперь это были Ребрышки на Медленном Огне.

В этой короткой аллее было пять ресторанов, подающих ребрышки на медленном огне, и каждая из их вывесок заявляла, что их ребрышки были подлинными Ребрышками Города Ци, но было невозможно узнать, какая вывеска была правдивой.

Из этих ресторанов просачивался пар, поднимающийся из железных кастрюль, смешанный с тяжелым ароматом мяса. Это сильно привлекало в холодную погоду.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не боялись холода, но они обнаружили, что желали этого вкуса. Найдя ресторан, который был относительно чистым, они вошли.

Кастрюли, использованные для тушения ребрышек, все были установлены на канах. Открыв толстый занавес, свисающий над дверью, они столкнулись с волной жара.

Сегодня прибыль заведения была довольно плохой. В этом магазинчике, который обычно был полон посетителей, сегодня был лишь один стол-кан с посетителями. Быть посетителями в подобных обстоятельствах, естественно, означало, что они были настоящими гурманами. Их внимание было полностью сосредоточено на ароматных ребрышках и вине, они даже не замечали молодой пары, которая только что вошла.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун подошли к внутренней части ресторана. Прежде, чем они даже смогли присесть, они вдруг услышали интенсивный спор за свой спиной.

Один гурман стукнул чашей вина по столу и яростно закричал: «Леди Южун избила Чэнь Чаншэна, как собаку! Как она могла проиграть?»

Другой гурман ухмыльнулся: «Тогда почему Леди Южун признала поражение?»

Первый гурман сдерживался так сильно, что его лицо почти покраснело. Он выдавил: «...потому что она не смогла забыть старые времена. Думая о том, как Чэнь Чаншэн однажды был ее женихом, она поддавалась ему».

Услышав их спор, владелец вышел из кухни и быстро подошел, чтобы уладить их спор. С большим трудом успокоив своих посетителей, он увидел фигуры новых посетителей в углу. Та молодая пара не присела, и атмосфера казалась довольно странной. Он находил это странным, думая: 'А причем тут споры других к вам двоим?'

<http://tl.rulate.ru/book/1222/144615>